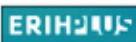
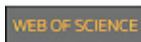

Иоанесян Е. Р. Переход от жеста и жестовой номинации к фразеологизму / Е. Р. Иоанесян // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 46—62. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-46-62.

Ioanesyan, E. R. (2022). Transition from Gesture and Gesture Nomination to Phraseology. *Nauchnyi dialog*, 11(2): 46-62. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-46-62. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-46-62

Переход от жеста и жестовой номинации к фразеологизму

Иоанесян Евгения Рафаэлевна
orcid.org/0000-0002-4950-6315
доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник
ioanevg@mail.ru

Институт языкознания Российской
академии наук
(Москва, Россия)

Transition from Gesture and Gesture Nomination to Phraseology

Evgeniya R. Ioanesyan
orcid.org/0000-0002-4950-6315
Doctor of Philology
Leading Researcher
ioanevg@mail.ru

Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

© Иоанесян Е. Р., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

На материале нескольких языков рассматриваются семантические переходы от жестовых номинаций к жестовым фразеологизмам, а также развитие переносных значений жестовых единиц. Предметом исследования являются эмблемы — коммуникативные жесты, содержащие информацию, которую человек намеренно передает адресату, и симптоматические жесты — жесты, выражающие эмоциональное состояние жестикулирующего. Исследование показало, что переход от жестовой номинации к жестовому фразеологизму часто сопровождается изменением актантной структуры исходной единицы. Одним из признаков осуществления перехода от жеста к жестовому фразеологизму является генерализация ситуации — генерализация одного из актантов ситуации, что выражается присутствием в предложении кванторных единиц, образующих с именами существительными универсальные именные группы. Идиоматизация жестовых единиц в разных языках имеет как сходства, так и различия: различия в значении фразеологизмов, построенных на базе жестовых единиц одинаковой семантики, или различия в деривационном потенциале однотипных жестовых единиц в разных языках. Актуальность исследования обусловлена тем, что жесты играют огромную роль в устной коммуникации, и тем, что оно проведено в русле таких направлений, как построение объяснительных моделей языка и семантическая типология.

Ключевые слова:

жесты; жестовые фразеологизмы; семантическая деривация; семантическая типология; объяснительные модели языка.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Based on the material of several languages, semantic transitions from gestural nominations to gestural phraseological units, as well as the development of figurative meanings of gestural units are considered. The subject of the study is emblems — communicative gestures containing information that a person intentionally conveys to the addressee, and symptomatic gestures — gestures that express the emotional state of the gesticulator. The study showed that the transition from gestural nomination to gestural phraseology is often accompanied by a change in the actant structure of the original unit. One of the signs of the transition from gesture to gesture phraseology is the generalization of the situation — the generalization of one of the actants of the situation, which is expressed by the presence in the sentence of quantifier units that form universal noun phrases with nouns. Idiomatization of gestural units in different languages has both similarities and differences: differences in the meaning of phraseological units built on the basis of gestural units of the same semantics, or differences in the derivational potential of similar gestural units in different languages. The relevance of the study is due to the fact that gestures play a huge role in oral communication, and the fact that it was carried out in line with such areas as the construction of explanatory models of language and semantic typology.

Key words:

gestures; gesture phraseological units; semantic derivation; semantic typology; explanatory models of language.

Переход от жеста и жестовой номинации к фразеологизму

© Иоанесян Е. Р., 2022

1. Введение = Introduction

Целью данной статьи является представление моделей семантической деривации от жестов и жестовых номинаций к жестовым фразеологизмам. Изучение жестов и жестовых номинаций является одной из самых интересных и актуальных задач современной лингвистики. Это определяется тем, что жесты играют большую роль в устной коммуникации: «Невербальная коммуникация является одной из важнейших областей функционирования знаков и знаковой информации и занимает значительное место в жизни человека и общества [Крейдлин, 2002, с. 6]. Невербальная семиотика, проблемы межкультурного соответствия жестов, оппозиции внутри жестовых языков, сходства и различия между жестовыми языками и естественными языками являются предметом исследований ученых разных стран, см., например, работы [Козеренко, 2011; Козеренко, 2017; Крейдлин, 2002; Куличенко и др., 2017; Harrison et al., 2018; Inbar et al, 2019; Lopez-Ozieblo, 2020; Vranjes et al., 2021].

Новизна нашего исследования связана с тем, что в нем на материале нескольких языков представлено описание процессов, происходящих при переходах от жестовых номинаций к жестовым фразеологизмам или к переносным значениям жестовых единиц; проведен сопоставительный анализ актантной структуры и заполнения валентностей жестовых номинаций и жестовых фразеологизмов. Проведенное нами исследование позволило установить, что процесс идиоматизации жестовых единиц в разных языках имеет как сходства, так и различия: различия в значении фразеологизмов, построенных на базе жестовых единиц одинаковой семантики, или различия в деривационном потенциале однотипных жестовых единиц в разных языках.

Изучение семантических переходов от жестовых номинаций к жестовым фразеологизмам имеет большое значение для построения объяснительных моделей языка и семантической типологии.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В качестве материала исследования были использованы данные электронных языковых ресурсов, одноязычных, двуязычных и толковых словарей (см. список источников). Методологической базой нашей рабо-

ты послужили исследования наших ведущих отечественных специалистов по невербальной семиотике в первую очередь — А. Д. Козеренко и Г. Е. Крейдлина [Аркадьев и др., 2011; Козеренко, 2011; Козеренко, 2017; Крейдлин, 2002]. В работе мы опирались на классификацию Г. Е. Крейдлина [Крейдлин, 2002, с. 79], выделяющего три класса семиотических жестов [Там же, с. 99]¹.

В трудах наших коллег приводятся толкования жестовых единиц и жестовых фразеологизмов конкретной языковой общности, конкретного языка, мы в своей работе сделали упор на типологический аспект проблемы, исследуя различия в значениях жестовых фразеологизмов разных языков, построенных на базе жестовых единиц одинаковой семантики, а также на сопоставительный анализ жестовых единиц и жестовых фразеологизмов, в частности, на анализ их актантной структуры и заполнения валентностей².

3. Результаты и обсуждение= Results and Discussion

3.1. Семиотическая классификация жестов

В работе [Крейдлин, 2002, с. 79] выделяется три класса семиотических жестов: (1) эмблемы, единицы, «способные передавать смысл независимо от вербального контекста», (2) единицы, «выделяющие какой-то речевой или иной фрагмент коммуникации», (в) единицы, «управляющие ходом коммуникативного процесса». Объектом нашего рассмотрения являются эмблематические жесты — коммуникативные и симптоматические. Коммуникативные жесты, в отличие от симптоматических, выражающих эмоциональное состояние человека, содержат информацию, которую жестикулирующий намеренно, сознательно передает адресату [Там же, с. 99]³.

3.2. Актантная структура и семантические валентности

Мы усматриваем необходимость в толкованиях жестов отмечать их семантические актанты и валентности. Так, например, у английской номинации мимического жеста *to curl one's lip/one's mouth*, помимо субъекта, выделяются следующие семантические актанты:

- 1 См. об отличии симптоматических жестов от неконтролируемых физиологических реакций на причину, вызвавшую эмоцию, или на эту эмоцию в [Крейдлин, 2002, с. 114—115].
- 2 «Актант (семантический) лексемы L — слово, группа слов или предложение, обозначающие обязательного участника ситуации, именем которой является L» [Апресян 2009, с. 488]. Валентность — способность предикатной лексемы синтаксически подчинять себе слово, группу слов или *предложение*, которые соответствуют ее семантическому актанту [Там же, с. 491].
- 3 См. об отличии симптоматических жестов от неконтролируемых физиологических реакций на причину, вызвавшую эмоцию, или на эту эмоцию в [Крейдлин, 2002, с. 114—115].

ЭМОЦИЯ, КОТОРОЙ ОБУСЛОВЛЕН ДАННЫЙ ЖЕСТ. Эта валентность выражается дополнением с предлогами *in* или *with* или наречием, например: *He curled his lip in disdain* [RHD]; *Jim's aunt curled up her lip with a disapproval* [PK, с. 118]; *Doug's lips curl in contempt towards his brother-in-law* [MWD]; *Maria saw his lip curl sardonically* [OD].

Необходимо заметить, что существуют жесты, за которыми закреплена одна эмоция, например, за русским жестом **делать страшные глаза** ¹ закреплена эмоция страха [Крейдлин, 2002, с. 311—312].

Следует также отметить, что в действительности одной эмоции может соответствовать несколько жестов: «Не существует какого-то одного выражения удивления — их много: удивление вопрошающее, немое, слабое, изумление, удивление умеренное или крайнее» [Экман и др., 2021, с. 10]. С другой стороны, «различные эмоции могут объединяться и проявляться как одно выражение, сочетающее, например, печаль и гнев, страх и гнев, удивление и страх» [Там же]. Таково, к примеру, смешанное выражение печали и отвращения: «печали (брови — лоб и глаза) и отвращения (рот и нижние веки)» [Там же, с. 194].

ПРИЧИНЫ ЭМОЦИИ, КОТОРОЙ ПРОДИКТОВАН ЖЕСТ. Указанная валентность выражается предлогом *at* + существительное или глагольной конструкцией, например, *She curled her lip in disgust at the suggestion* [MD]: именная группа *in disgust* заполняет вторую валентность выражения *to curl one's lip* — валентность эмоции, лежащей в основе жеста; именная группа *at the suggestion* заполняет его третью валентность — валентность причины, вызвавшей эту эмоцию. Приведем еще один пример реализации на поверхностном уровне третьей валентности: *Knot and Vine curled their lips at Tool's answer and growled guttural contempt*. — Ship Breaker [VC]. Третья валентность может заполняться не только именем эмоции, которой продиктован жест, но и именем человека, который вызвал указанную эмоцию у субъекта жеста и к которому обращен жест, а именно — конструкцией вида *towards* / *at* *S*, например: *Doug's lips curl in contempt towards his brother-in-law* [MWD], “So,” *Brinker curled his lip at me*, “your little plot didn't work so well after all.” — A Separate Peace» [VC].

3.3. Жесты vs жестовые фразеологизмы

Переход от жеста к жестовому фразеологизму означает «символическое превращение жеста как физического движения тела в культурный и языковой элемент» [Крейдлин, 2002, с. 306]. Жесты описывают актуаль-

1 В статье в номинациях русских жестов используется жирный шрифт, жестовые фразеологизмы выделяются курсивом, как это делается в работах Г. Е. Крейдлина и его коллег, на которые мы опирались.

ную ситуацию коммуникации, физическое движение; фразеологизмы обозначают ситуации, за которыми не обязательно стоят какие-то конкретные действия, жестовый фразеологизм не обязательно сопровождается жестом. Один из путей перехода от жеста к фразеологизму или к переносному значению, мотивированному жестом, — генерализация ситуации, «генерализация субъекта и объекта» [Козеренко, 2011, с. 327], в частности, возможность заполнения валентностей кванторными единицами, образующими с именами существительными универсальные именные группы. Именная группа является универсальной, если она построена на базе общего имени с открытым экстенсионалом [Падучева, 1985, с. 95—96]. Например, русский жест **отвернуться** (от кого-то) маркирует нежелание жестикулирующего иметь дело с адресатом: «X отвернулся 1 от Y-a = Испытывая отрицательное чувство по отношению к адресату Y-у, жестикулирующий X показывает, что не хочет с ним иметь дела» [Крейдлин, 2002, с. 330]. При заполнении субъектной валентности квантором глагол приобретает значение ‘перестать поддерживать отношения с человеком’: (а) *Друг — человек, который верен другому при всех обстоятельствах жизни, который готов всё делать для того, чтобы его не разочаровать, его не обмануть, остаться при нём, если даже все другие от него отвернутся* (митрополит Антоний (Блум). О христианстве, 1995) [НКРЯ]. (б) *Да, Сольнес во многом сам создал такую ситуацию, когда все близкие отвернулись от него* (Анастасия Гулина. Слух к чужой боли // «Богатей» (Саратов), 2003.09.11) [Там же]¹.

Переход от жеста к жестовому фразеологизму часто сопровождается изменением актантной структуры. Например:

Английский жест *beat one's breast / chest*. Однословная характеристика английского жеста в одном из своих значений, как и русского жеста **бить себя в грудь**, — убеждение (см. о русском жесте [Крейдлин, 2002, с. 301]). Английский фразеологизм, построенный на базе указанного жеста, в отличие от жестовой номинации, имеет также валентность содержания — того, в чем субъект пытается убедить адресата, выражающуюся придаточным дополнительным предложением: *During election season, all the candidates beat their breasts about how much they love our communities — and then they get into office and slash community initiatives* [FD] / *В период выборов все кандидаты бьют себя в грудь, что очень сильно любят наши города — а потом избираются на должности и зарубают внутригородские инициативы*.

1 В приведенных примерах местоимение *все* выражает универсальный статус, хотя первичным для него, как отмечено в работе Е. В. Падучевой, является референтное употребление [Падучева, 1985, с. 96].

Другой пример изменения актантной структуры при переходе от жеста к жестовому фразеологизму или переносному значению представлен трансформацией валентности адресата жеста, заполняющейся именами людей, в валентность объекта (косвенный синтаксический объект), заполняющуюся единицами, обозначающими ситуации, свойства и т. п., например:

(а) Русский коммуникативный жест **показать нос** («жест-дразнилка», невербальная реплика-стимул, в терминах Г. Е. Крейдлина): «*показать нос кому* (разг.) — дразнить кого-нибудь, приставив к своему носу руку с развернутыми пальцами» [УШ, 1938, с. 595]. — *Лягушки, лягушата! Набралось с обеих сторон до сорока мальчишек. Но начинать — не начинали, было боязно. Кидались снегом, показывали носы. С той стороны кричали: «Лягушки, лягушата!», с этой: «Кузнецы косоглазые!» То и другое было обидно* (А. Н. Толстой. Детство Никиты, 1919—1922) [НКРЯ]. Во французском языке этому жесту соответствует выражение *faire un pied de nez*: «*Faire un pied de nez à qqn, un geste de dérision qui consiste à étendre la main, doigts écartés, en appuyant le pouce sur son nez*» [PR, p. 1150] / *Faire un pied de nez à qqn* — жест, выражающий насмешку, состоящий в прикладывании большого пальца руки к носу, при этом остальные пальцы растопырены. *Я видел, видел, как ты обнимал ее! Астров. Да-с, обнимал-с, а тебе вот. (Делает нос.)* (А. П. Чехов. Дядя Ваня, 1896). *J'ai vu comme tu l'as prise dans tes bras ASTROV. Oui'ss! Je l'ai prise'ss, embrassée'ss... et prends si ça pour toi! Il lui fait un pied de nez* [НКРЯ]. Выражение *faire un pied de nez / pied de nez* выступает также как жестовая фраза, обозначающая насмешку, издевательское отношение **к чему-то**: *Pied de nez.* — *Moquerie* [TR] / *Pied de nez.* Насмешка. «*Faire un pied de nez* разг. <...> посмеяться над...: *Claire: —... Vous m'aimez telle que je suis, fantaisiste, moderne, toujours prête à faire un pied de nez aux préjugés...* (P. Gavault, Le Bonheur sous la main). *Клер: — Любите меня такой, какая я есть: фантазеркой, увлекающей всем новым, всегда готовой посмеяться над предрассудками*» [ФРФС, с. 828].

(б) Русский жест **плевать**, английский *spit*, французский *cracher* и аналогичные жесты в других языках обозначают презрение к **адресату жеста**¹, и соответствующая валентность заполняется именами людей. В переносном употреблении вторая валентность этих глаголов соответствует **объекту эмоции / эмоционального отношения** и заполняется именами, обозначающими ситуации, организации, нормативные акты и т. п. Например: *Плевать на замечания старших* [ОЖ, с. 538]; *It's a well known fact that all teenagers are constantly committing crimes and spitting in the face*

1 Этот жест может обозначать в других культурах и другую эмоцию или эмоциональное отношение (см. [Крейдлин, 2002, с. 133]).

of the law [OD]; *Je crache sur ta loi* (CAMUS, *État de siège*, 1948, p. 255) [TR] / Я плюю на твой закон.

(в) Английский жест *to curl one's lip* (см. выше). От этого жеста образована жестовая фразема, выступающая как единица со встроенной эмоцией презрения: «to show contempt, as by raising a corner of the lip» [CED]. Важным элементом в приведенном толковании являются слова «as by raising a corner of the lip», см. наличие в толкованиях русских жестовых фразеологизмов компонентов «как будто», «как если бы», например: «*X делает большие глаза <по поводу P>*» = человек X очень удивлен тому, что P, не понимает, что происходит, или очень испуган P; от этого выражение лица у X-а такое, будто X делает большие глаза» [Крейдлин, 2002, с. 311]. В отличие от жеста, жестовый фразеологизм не имеет валентности причины — эмоции, лежащей в основе жеста, поскольку в значение фраземы «встроена» эмоция презрения. Приведем пример указанного английского фразеологизма из художественной литературы: *I <...> resolved that if my world could not be yours, I would make yours mine; that no pride of birth should curl the lip at you, for I would turn from it* (Charles Dickens. *Oliver Twist*, 1838). Я решил, что, если мой мир не может быть вашим, я сделаю ваш мир своим; я решил, что ни один из тех, кто чванится своим происхождением, не будет презрительно смотреть на вас, ибо я отвернусь от них [НКРЯ]¹.

3.4. Семантические переходы «жест → жестовый фразеологизм»: общее и лингвоспецифичное

Процессы идиоматизации, происходящие при переходе от жестовых номинаций к жестовым фразеологизмам, в разных языках имеют как сходства, так и различия.

Во многих языках фразеологизмы, построенные на базе жестовых единиц, имеющих семантически близкие интерпретации, имеют также и одинаковую (или очень близкую) семантику, приведем лишь один пример: рус. *пощечина*, франц. *gifle, soufflet, mornifle*, исп. *bofetada*, ит. *schiaffo* в переносном употреблении обозначают нанесение оскорбления (см. толкования этих фразем в [Иоанесян и др., 2020]). Аналогичное значение выделяется и у польских *policzek* и *spoliczkować*: (а) *Когда людно, труднее обсуждать. Но раз пришел — садись. Такую пощечину Корчагин получал впервые* (Н. А. Островский. Как закалялась сталь, 1930—1934). *Gdy jest dużo osób, trudniej obradować. Skoro jednak już przyszedłeś-siadaj. Taki policzek otrzymał Korczagin po raz pierwszy* [НКРЯ]. (б) *W kleryku tym nas*

¹ В этом примере использован именно фразеологизм, здесь нет привязки к актуальной ситуации общения, речь не идет о физическом движении, о жесте как таковом, имеет место также генерализация ситуации. См. выше о различии жестов и жестовых фразеологизмов.

spoliczkował bez bożnik (Józef Ignacy Kraszewski. Boleszczyce, 1877). В лице клирика безбожник дал пощечину всему духовенству¹ [Там же].

Расхождения в моделях семантической деривации жестовых номинаций в разных языках бывают двух типов: I. Различия в значении фразеологизмов, построенных на базе жестовых единиц одинаковой семантики. II. Различия в деривационном потенциале однотипных жестов в разных языках.

I. РАЗЛИЧИЯ В ЗНАЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ПОСТРОЕННЫХ НА БАЗЕ ЖЕСТОВЫХ ЕДИНИЦ ОДИНАКОВОЙ СЕМАНТИКИ.

В языке L_1 имел место переход от жеста X к жестовому фразеологизму со значением 'а', в языке L_2 — к жестовому фразеологизму со значением 'б'. Иными словами, фразеологизмы, соотносящиеся со сходными по форме жестами, в разных языках могут иметь разные значения. Например:

Русский симптоматический жест **руки опускаются** и аналогичный французский жест *les bras m'en tombent*. Соответствующая русская фраза обозначает ситуацию бессилия, отсутствия желания что-либо делать: «Совсем нет желания делать что-либо» [ФРС]. Французская фраза обозначает сильное удивление: «*Les bras m'en tombent: Je suis stupéfait*» [RC, 108] / *Les bras m'en tombent: я поражен. «Robineau. — Que vos ennemis déclarés soient les critiques, les bras m'en tombent!* (J. Giraudoux, L'Impromptu de Paris.) — Робино. — Неужели критиков вы считаете самыми заклятыми врагами? Я поражен!» [ФРФС, 169].

Русский жест **дать пинка** и испанский жест *dar, pegar un puntapié a uno*² — пнуть кого; что ногой; дать пинка кому. Русский фразеологизм **дать пинка кому-то** выступает в значении 'заставить кого-то начать (или ускорить) действия, например: (а) *Вчера я получил от издательства хорошего пинка — намек на то, что пора дописывать книгу* (Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени, 2008) [НКРЯ]. (б) *Но есть люди, которым для того, чтобы заниматься, нужно дать пинка* (Твоя подпись в статусе (ICQ переписка), 2007.11.24) [Там же]. Выражение **получать пинок** означает 'получать выговор', и само русское слово **пинок** в метафорическом употреблении имеет значение 'выговор, головомойка', например: (а) *Я промолчал. Знал, что оправдываться не надо. Нужно безмолвно принять пинок. После, один, смирив обиду, я по привычке искал оправдание этой не слишком пристойной сцене* (Леонид Зорин. Восходитель, 2005—2006) [Там же]. (б) *Я понять не могу, как мы выносили всё вместе: труд, бытовую неустроенность, вечную спешку, маршаковскую*

1 Дословно «дал пощечину всем нам».

2 Puntapié — «пинок (носком ноги) dar, pegar un puntapié a uno; a algo — пнуть кого; что ногой; дать пинка кому» [ИРСС].

придирчивость, тычки и пинки московских хозяев? (Л. К. Чуковская. Прочерк, 1980—1994) [Там же]. Испанская фразема *darle un puntapié* имеет также еще и другое значение — ‘дать толчок чему-л.; каузировать какой-то процесс’, например: «*Para hacer frente a este desafío, la OMPI puede dar el puntapié inicial a un debate internacional sobre enfoques autorreguladores*» [LDE] / Чтобы ответить на этот вызов, ВОИС может дать толчок началу обсуждения на международном уровне методов авторегламентации; *dar el puntapié inicial a un debate* — букв. «дать начальный пинок обсуждению». Аналогичное значение отмечается и у существительного *puntapié* в переносном употреблении, например: *Tal vez la convicción de algunos de los torturadores del régimen militar pueda ser el puntapié para un cambio verdadero*. — gv2019 [DGL] / Возможно, уголовное осуждение некоторых палачей военного режима сможет дать толчок началу процесса реальных изменений.

Фразеологизмы *бить себя в грудь* и *beat one's breast / chest*, как уже отмечалось выше, означают ‘убеждать кого-л. в чем-л.’. Аналогичная итальянская фразема обозначает чувство раскаяния: «*battersi il petto, con il pugno, in segno di penitenza ~fig. pentirsi*» [SCD] / бить себя в грудь, рукой, кулаком, в знак раскаяния; перен. раскаиваться.

II. РАЗЛИЧИЯ В ДЕРИВАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ОДНОТИПНЫХ ЖЕСТОВ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ: наличие жестовых фразеологизмов, семантически связанных с некоторым жестом, в одном языке — и отсутствие дериватов от однотипного жеста в другом языке. Иными словами, в языке L_1 имел место переход от жеста X к жестовому фразеологизму, в языке L_2 нет фразеологизма, построенного на базе аналогичного жеста. Например:

Русский симптоматический жест **кусать губы** является манифестацией разных эмоциональных состояний — нервного напряжения, досады, сожаления и т. д.; на поверхностно-синтаксическом уровне это выражается наречиями, конструкциями *с / от + S*, например: (а) *Адъютант Донской смотрел на него, кусая губы с досады, чувствуя в душе странное уязвление* (Г. Н. Владимов. Генерал и его армия, 1994) [НКРЯ]. (б) *Тот сначала нерешительно пошел, потом побежал, догнал старшего мастера и, нервно кусая губы, тихо сказал...* (Григорий Горин. Случай на фабрике № 6, 1960—1985). Аналогичному французскому жесту соответствует номинация *se mordre les lèvres*: «*se mordre les lèvres de colère, de dépit, de rage*» [TR] / кусать губы от гнева, досады, ярости. В отличие от русского языка во французском языке имел место процесс идиоматизации, в результате которого за этим жестом закрепилась эмоция сожаления, досады: *Se mordre les lèvres de quelque chose, S'en repentir. Je n'ai pas eu plutôt lâché cette parole*

que je m'en suis mordu les lèvres [AD 1935] / *Se mordre les lèvres de quelque chose*, Пожалеть о чем-то, раскаяться. Я еще даже не успел договорить, как уже пожалел об этом.

Во французском языке есть также еще и другой, аналогичный по семантике жест — *se mordre les doigts / se mordre les pouces*, ‘кусать себе пальцы’, от которого тоже произошла фразема со значением ‘раскаяние, сожаление’. «*Se mordre les doigts de qch. S'en repentir amèrement*» [RC, p. 288] / *Se mordre les doigts de qch.* Горько раскаиваться в чем-то. «*La plaie de mon coeur c'était le balais «pures soies». Je me mordais les doigts de m'en être muni. Sept cent cinquante francs d'immobilisés* (P. Cautrat, Paris porte à porte). Настоящей бедой для меня была щетка «из чистого шелка». Я локти готов был кусать с досады, что меня снабдили ею. Ведь заморожено было тем самым целых 750 франков» [ФРФС, с. 359].

Русский жест с адаптором **хлопать в ладоши** и аналогичный французский жест *battre des / les mains*. Во французском языке, в отличие от русского, существует фразема, построенная на базе указанного жеста, выступающая в двух значениях: 1. Радоваться чему-либо, восторгаться чем-либо: «*Être enthousiaste (pour quelque chose). Il a une idée à laquelle je bats des mains* (HUGO, Corresp., 1864, p. 477)» [TR] / Испытывать восторг перед чем-то. Его идея вызывает у меня восторг, букв. «хлопаю этой идее руками». 2. Одобрять что-либо, соглашаться с чем-либо: «*Горячо соглашаться. Il lui confia ses doléances sur les Allemands: elle battit des mains et fit chorus avec lui* (R. Rolland, La Révolte.) — Он стал жаловаться ей на немцев; она ему поддакивала, во всем соглашаясь с ним» [ФРФС, с. 634].

Особенный интерес, на наш взгляд, представляют фразеологизмы, в основе которых лежит зооморфная метафора. Единицы этого типа представлены в разных языках, например: (а) рус. *показывать зубы, когти* (кому-нибудь): «Вести себя жёстко и агрессивно <...>. Фразеол. в целом выступает в роли стереотипа агрессивного ответа на угрозу» [Гудков, 2010, с. 550—551]; (б) франц. *montrer les (grosses) dents*: «показывать зубы, показывать когти; угрожать, огрызаться» [ФРФС, с. 332], «*Montrer les dents à qqn* ⇒ menacer» [PR, p. 442] / Показать зубы кому-нибудь → угрожать.

Существуют и лингвоспецифичные единицы этого класса, например:

(а) Французская фразема *montrer les dents*, как и рус. *показывать зубы*, обозначает агрессивное поведение субъекта или готовность к отражению агрессии, защите. Но во французском языке есть и другой связанный с этим жестом фразеологизм со значением агрессии или защиты — *montrer les cornes*: «*Montrer les cornes. Se montrer prêt à l'attaque où à la défense*» [RD, p. 122] / *Montrer les cornes*. Демонстрировать готовность к нападению или к защите. В основе этой фраземы лежит другая метафора — в функции

орудия и символа агрессивного намерения выступают *pora*: «L'agressivité est liée ici à la puissance virile, comme dans toute la mythologie du taureau» [RC, p. 218] / Агрессивность в данном случае связана с мощью, которая закреплена за быком в мифологии. Приведем один пример употребления этой фраземы: *M. De Fréjus commença, tout petit garçon qu'il était encore, à montrer ses cornes au cardinal de Noailles* (Saint-Simon) [RD, p. 122] / М. де Фреус, будучи еще совсем ребенком, уже начал показывать зубы кардиналу де Ноаю.

(б) Французские выражения *baisser l'oreille* — ‘прийти в уныние’ (букв. ‘повесить ухо’) и *avoir l'oreille basse* — ‘находиться в состоянии уныния’. В основе этих фразеологизмов лежит симптоматический «собачий жест»: «Cette locution, qui s'applique, au sens propre, aux chiens chez lesquels on remarque ce mouvement particulier lorsqu'ils redoutent un châtiment ou qu'ils ont subi une mésaventure, s'applique aussi figurément aux hommes pour marquer la confusion ou le découragement» [RD, p. 39] / Это выражение, которое в исходном употреблении применяется по отношению к собакам, у которых опущенные уши являются признаком того, что они испытывают страх в ожидании наказания, или того, что с ними приключилась неприятная ситуация, в переносном употреблении используется по отношению к людям, испытывающим смущение, отчаяние, уныние. Приведем один пример из художественной литературы: «*Nous allions donc suivant la grande route de Wutzen <...> le dos arrondi sous le sac et l'oreille basse* (Erckmann-Chatrian, «Histoire d'un Conscrit de 1813»). Так мы и плелись по Вюрценской дороге <...> сгорбившись под тяжестью ранцев, приунывшие, как вы сами понимаете» [ФРФС, с. 770].

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование находится в русле работ по невербальной коммуникации, невербальной семиотике, одной из самых интересных областей современной лингвистики.

На материале нескольких языков были рассмотрены процессы, происходящие при семантических переходах от жестовой номинации к жестовому фразеологизму или к соответствующему переносному значению этого выражения. Объектом изучения являлись коммуникативные жесты — жесты, содержащие информацию, которую человек намеренно, сознательно передает адресату, и симптоматические жесты — жесты, выражающие эмоциональное состояние жестикулирующего. Анализ материала показал, что процесс идиоматизации жестовых единиц в разных языках имеет как сходства, так и различия: 1. Различия в значении фразеологизмов, построенных на базе жестовых единиц одинаковой семантики: в языке L_1 имел место переход от

жеста X к жестовому фразеологизму со значением 'a', в языке L₂ — к жестовому фразеологизму со значением 'b'. 2. Различия в деривационном потенциале однотипных жестов в разных языках — наличие жестовых фразеологизмов, семантически связанных с некоторым жестом в одном языке, и отсутствие дериватов от однотипного жеста в другом.

Одним из следствий семантического перехода от жестовой номинации к жестовому фразеологизму является генерализация ситуации — генерализация одного из актантов ситуации. На поверхностном уровне это выражается, в частности, присутствием в предложении кванторных единиц, образующих с именами существительными универсальные именные группы, то есть именные группы, построенные на базе общего имени с открытым экстенционалом. Было установлено, что при переходе от жестовой номинации к жестовому фразеологизму часто изменяется актантная структура исходной единицы.

Источники и принятые сокращения

1. ИПСС — Садиков А. В. Испанско-русский словарь современного употребления / Diccionario Español-Ruso de Uso Moderno [Электронный ресурс] / А. В. Садиков, Б. П. Нарумов. — Москва : Русский язык, 2000. — Режим доступа : https://modern_usage_es_ru.academic.ru (дата обращения 19.01.2022).
2. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.ruscorpora.ru (дата обращения 19.01.2022).
3. ОЖ — Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. Российская Академия Наук. Институт русского языка ; Российский фонд культуры / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : АЗЪ, 1993. — 960 с. — ISBN 5-85632-002-6.
4. РК — Кортней Р. Словарь глагольных идиом / Р. Кортней. — Москва : Русский язык, 1986. — 734 с.
5. УШ — Толковый словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : Государственный институт «Советская энциклопедия» ; ОГИЗ ; Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935—1940. — Т. II (Л — Ояловть). — 1039 с.
6. ФРС — Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. — Москва : Lingua, Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008. — ISBN 978-5-17-049014-1. — Режим доступа : <https://phraseology.academic.ru> (дата обращения 19.01.2022).
7. ФРФС — Французско-русский фразеологический словарь под ред. Я. И. Рецкера. — Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. — 1112 с.
8. AD 1935 — Dictionnaire de l'Académie française. La 8e édition (1932—1935) [Electronic resource]. — Access mode : https://daf_1935.fr-academic.com/ (accessed 19.01.2022).
9. CED — Collins English Dictionary. Copyright © Harper Collins Publishers [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.collinsdictionary.com/> (accessed 19.01.2022).
10. DGL — Dictionnaire Glosbe [Electronic resource]. — Access mode : <https://fr.glosbe.com/es/fr/> (accessed 19.01.2022).

11. FD — *The Free Dictionary* by Farlex [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.thefreedictionary.org/> (accessed 19.01.2022).
12. LDE — *Linguee*. Dictionnaire espagnol-français: [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.linguee.fr/francais-espagnol/> (accessed 19.01.2022).
13. MD — *Macmillan Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.macmillandictionary.com/> (accessed 16.01.2022).
14. MWD — *Merriam-Webster's Online Dictionary*, 11th Edition [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.merriam-webster.com/dictionary/> (accessed 19.01.2022).
15. OD — *Oxford Dictionary of English*. Oxford University Press, 2016 [Electronic resource]. — Access mode : <https://en.oxforddictionaries.com/> (accessed 19.01.2022).
16. PR — *Le Petit Robert*. Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française / P. Robert, J. Rey-Debov, A. Rey. — Paris : Dictionnaire LE ROBERT, 1970. — 1967 p.
17. RC — *Rey A.* Dictionnaire des expressions et locutions / A. Rey, S. Chantreau. — Paris : Dictionnaires LE ROBERT, 2003. — 888 p.
18. RD — *Rat M.* Dictionnaire des Expressions et Locutions traditionnelles / M. Rat. — Paris : Éditions Larousse, 2007. — 448 p.
19. RHD — *Random House Unabridged Dictionary* [Electronic resource]. Copyright © 1997, by Random House, Inc. — Access mode : <http://dictionary.infoplease.com/> (accessed 19.01.2022).
20. SCD — *Il Sabatini Coletti*. Dizionario della Lingua Italiana [Electronic resource]. — Milano, 2007. — Access mode : <http://dizionari.corriere.it/> (accessed 19.01.2022).
21. TR — *Le Trésor de la langue française informatisé* [Electronic resource]. — Access mode : <http://atilf.atilf.fr/> (accessed 19.01.2022).
22. VC — *Vocabulary.com Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.vocabulary.com/dictionary/> (accessed 19.01.2022).

Литература

1. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Парадигматика / Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки славянских культур, 2009. — Т. I. — 568 с. — ISBN 978-5-9551-0304-4.
2. Аркадьев П. М. Части тела и их функции (по данным русского языка и русского языка тела) / П. М. Аркадьев, Г. Е. Крейдлин // Слово и язык : сборник статей к 80-летию акад. Ю. Д. Апресяна / отв. ред. И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин. — Москва : Языки славянских культур, 2011. — С. 41—53. — ISBN 978-5-9551-0478-2.
3. Григорьева С. А. Словарь языка русских жестов / С. А. Григорьева, Н. В. Григорьев, Г. Е. Крейдлин. — Москва : Вена : Языки русской культуры, Венский славистический альманах, 2001. — 256 с. — (Язык. Семиотика. Культура). — ISBN 5-7859-0149-8.
4. Гудков Д. Б. Показывать / показать когти <зубы> кому / Д. Б. Гудков // Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. 4-е изд. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. — С. 550—551. — ISBN 5-462-00735-4.
5. Иоанесян Е. Р. Естественно-языковые номинации жестов с адапторами / Е. Р. Иоанесян, П. С. Дронов // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. — 2020. — Выпуск 6. — Т. 30. — С. 959—967. — DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-959-967.
6. Козеренко А. Д. Жестовые идиомы и жесты : типы соответствий / А. Д. Козеренко // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». — Москва : Издательство РГГУ, 2011. — Выпуск 10 (17). — С. 325—332.

7. Козеренко А. Д. Сильные эмоции : маргинальное поведение во внутренней форме идиом как симптом [Электронный ресурс] / А. Д. Козеренко // Международная конференция «Маргиналии-2017 : границы культуры и текста». Торжок (Тверская обл. России). 29 сентября — 1 октября 2017. Тезисы докладов под редакцией А. Г. Кравецкого, М. Ю. Михеева. — Москва, 2017. — Режим доступа : <http://uni-persona.srcc.msu.ru/site/conf/marginalii-2017/thesis.htm> (дата обращения 19.01.2022).

8. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика : Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. — Москва : Новое литературное обозрение, 2002. — 592 с. — ISBN 5-86793-194-3.

9. Куличенко Ю. Н. Сопоставительная характеристика русских и английских жестовых фразеологических единиц / Ю. Н. Куличенко, Е. М. Королевская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 2 (68). — Ч. 1. — С. 109—112.

10. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е. В. Падучева. — Москва : Наука, 1985. — 271 с.

11. Экман П. Узнай лжеца по выражению лица / П. Экман, У. Фризен. — Санкт-Петербург : Питер, 2021. — 320 с. — ISBN 978-5-4461-1742-0.

12. Harrison S. All hands on deck. Negotiation over gesture forms in collaborative discourse / S. Harrison, S. Adolphs, M. G. Dowens, P. Dua, J. Littlemore // *Lingua*. — 2018. — Vol. 207 (1). — Pp. 1—22. — DOI: 10.1016/j.lingua.2018.02.002. Corpus ID: 232127705.

13. Inbar A. Covert negation in Israeli Hebrew : Evidence from co-speech gestures / A. Inbar, L. Shor // *Journal of Pragmatics*. — April 2019. — Vol. 143. — Pp. 85—95.

14. Lopez-Ozieblo R. Proposing a revised functional classification of pragmatic gestures / R. Lopez-Ozieblo // *Lingua*. — November 2020. — Vol. 247. — DOI: 10.1016/j.lingua.2020.102870.

15. Ozieblo R. Proposing a revised functional classification of pragmatic gestures / R. Ozieblo // *Lingua*. — November 2020. — Vol. 247. — DOI: 10.1016/j.lingua.2020.102870. Corpus ID: 225679355.

16. Vranjes J. Interpreters as laminated speakers : Gaze and gesture as interpersonal deixis in consecutive dialogue interpreting / J. Vranjes, G. Brone // *Journal of Pragmatics*. — August 2021. — Volume 181. — Pp. 83—99. — DOI: 10.1016/j.pragma.2021.05.008.

Material resources

Collins English Dictionary. Copyright © Harper Collins Publishers. Available at: <http://www.collinsdictionary.com> (accessed 19.01.2022).

Dictionnaire de l'Académie française. La 8e édition (1932—1935). Available at: https://daf_1935.fr-academic.com/ (accessed 19.01.2022). (In Franc.).

Dictionnaire Glosbe. Available at: <https://fr.glosbe.com/es/fr/> (accessed 19.01.2022).

Il Sabatini Coletti. Dizionario della Lingua Italiana. (2007). Milano. Available at: <http://dizionari.corriere.it> (accessed 19.01.2022).

Kortney, R. (1986). *Dictionary of verbal idioms*. Moscow: Russian Language. 734 p. (In Russ.).

Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française. (1970). Paris: Dictionnaire LE ROBERT. 1967 p. (In Franc.).

Le Trésor de la langue française informatisé. Available at: <http://atilf.atilf.fr/> (accessed 19.01.2022).

Linguee. Dictionnaire espagnol-français. Available at: <https://www.linguee.fr/francais-espagnol/> (accessed 19.01.2022).

- Macmillan Dictionary*. Available at: <http://www.macmillandictionary.com/> (accessed 16.01.2022).
- Merriam-Webster's Online Dictionary, 11th Edition*. Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/> (accessed 19.01.2022).
- National Corpus of the Russian language*. Available at: www.ruscorpora.ru (accessed 19.01.2022). (In Russ.).
- Oxford Dictionary of English*. (2016). Oxford University Press. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com/> (accessed 19.01.2022).
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Y. (1993). *Explanatory dictionary of the Russian language: 72500 words and 7500 phraseological expressions*. Russian Academy of Sciences. Institute of the Russian Language; Russian Cultural Foundation. Moscow: AZ. 960 p. ISBN 5-85632-002-6. (In Russ.).
- Phraseological dictionary of the Russian literary language*. (2008). Moscow: Lingua, Astrel, AST. A. I. Fedorov. ISBN 978-5-17-049014-1. Available at: <https://phraseology.academic.ru> (accessed 19.01.2022). (In Russ.).
- Random House Unabridged Dictionary*. Copyright © 1997, by Random House, Inc. Available at: <http://dictionary.infoplease.com/> (accessed 19.01.2022).
- Rat, M. (2007). *Dictionnaire des Expressions et Locutions traditionnelles*. Paris: Éditions Larousse. 448 p. (In Franc.).
- Retsker, Ya. I. (ed.). (1963). *French-Russian phraseological dictionary*. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries. 1112 p. (In Russ.).
- Rey, A., Chantreau, S. (2003). *Dictionnaire des expressions et locutions*. Paris: Dictionnaires LE ROBERT. 888 p. (In Franc.).
- Sadikov, A. V., Narumov, B. P. (2000). *Spanish-Russian Dictionary of modern usage / Diccionario Español-Ruso de Uso Moderno*. Moscow: Russian language. Available at: https://modern_usage_es_ru.academic.ru (accessed 19.01.2022). (In Russ.).
- The Free Dictionary by Farlex*. Available at: <http://www.thefreedictionary.org/> (accessed 19.01.2022).
- Ushakov, D. N. (ed.). (1935—1940). *Explanatory dictionary of the Russian language: In 4 volumes II (L — Oyalovet)*. Moscow: State Institute “Soviet Encyclopedia”; OGIZ; State Publishing House of Foreign and National Dictionaries. 1039 p. (In Russ.).
- Vocabulary.com Dictionary*. Available at: <https://www.vocabulary.com/dictionary/> (accessed 19.01.2022).

References

- Apresian, Yu. D. (2009). *Studies of semantics and lexicography. Paradigmatics, I*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 568 p. ISBN 978-5-9551-0304-4. (In Russ.).
- Arkadiev, P. M., Kreidlin, G. E. (2011). Body parts and their functions (according to the Russian language and the Russian body language). In: *Word and language: a collection of articles for the 80th anniversary of Academician Y. D. Apresyan*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 41—53. ISBN 978-5-9551-0478-2. (In Russ.).
- Ekman, P., Friesen, V. (2021). *Recognize a liar by facial expression*. St. Petersburg: Peter. 320 p. ISBN 978-5-4461-1742-0. (In Russ.).
- Grigorieva, S. A., Grigorieva, N. V., Kreidlina, G. E. (2001). *Dictionary of the Russian sign language*. Moscow: Vienna: Languages of Russian culture, Vienna Slavic Almanac. 256 p. (language. Semiotic. Culture). ISBN 5-7859-0149-8. (In Russ.).

- Gudkov, D. B. (2010). *Show / show claws <teeth> to whom. Big phraseological dictionary of the Russian language*. Moscow: AST Book Press. 550—551. ISBN 5-462-00735-4. (In Russ.).
- Harrison, S., Adolphs, S., Dowens, M. G., Dua, P., Littlemore, J. (2018). All hands on deck. Negotiation over gesture forms in collaborative discourse. *Lingua*, 207 (1): 1—22. DOI: 10.1016/j.lingua.2018.02.002. Corpus ID: 232127705.
- Inbar, A., Shor, L. (2019). Covert negation in Israeli Hebrew: Evidence from co-speech gestures. *Journal of Pragmatics*. April, 143: 85—95.
- Ioanessian, E. R., Dronov, P. S. (2020). Nominations for natural gestures using adapters. Bulletin of the Udmurt University. *History and Philology series*, 6 (30): 959—967. DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-959-967. (In Russ.).
- Kozerenko, A. D. (2011). Idioms and gestures of gestures: types of correspondences. In: *Computational linguistics and intelligent technologies: based on the materials of the annual international conference "Dialogue"*, 10 (17). Moscow: Publishing house of the Russian Orthodox University. 325—332. (In Russ.).
- Kozerenko, A. D. (2017). Strong emotions: marginal behavior in the internal form of idioms as a symptom. In: *International conference "marginals-2017: boundaries of culture and text". Torzhok (Tver region of Russia). September 29 — October 1, 2017*. Moscow. Available at: <http://uni-persona.src.msuh.ru/site/conf/marginalii-2017/thesis.htm> (accessed 19.01.2022). (In Russ.).
- Kreidlin, G. E. (2002). *Nonverbal semiotics: body language and natural language*. Moscow: New Literary Review. 592 p. ISBN 5-86793-194-3. (In Russ.).
- Kulichenko, Yu. N., Royal, E. M. (2017). Comparative characteristics of phraseological units of Russian and English gestures. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 2 (68) / 1: 109—112. (In Russ.).
- Lopez-Ozieblo, R. (2020). Proposing a revised functional classification of pragmatic gestures. *Lingua*. November, 247. DOI: 10.1016/j.lingua.2020.102870.
- Ozieblo, R. (2020). Proposing a revised functional classification of pragmatic gestures. *Lingua*. November, 247: DOI: 10.1016/j.lingua.2020.102870. Corpus ID: 225679355.
- Paducheva, E. V. (1985). *Statement and its correlation with reality (referential aspects of pronoun semantics)*. Moscow: Nauka. 271 p. (In Russ.).
- Vranjes, J., Brone, G. (2021). Interpreters as laminated speakers: Gaze and gesture as interpersonal deixis in consecutive dialogue interpreting. *Journal of Pragmatics*. August, 181: 83—99. DOI: 10.1016/j.pragma.2021.05.008.

Статья поступила в редакцию 20.09.2021,
одобрена после рецензирования 21.01.2022,
подготовлена к публикации 25.03.2022.